

М. В. Горский

аспирант

Воронежский государственный университет

**ПРАВОВОЙ МЕХАНИЗМ УСТАНОВЛЕНИЯ
НЕКОМПЕТЕНТНОСТИ ЭКСПЕРТА
И СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ
СУДОПРОИЗВОДСТВЕ**

Одним из оснований для отвода эксперта и (или) специалиста являются случаи, когда обнаруживается их некомпетентность (п. 3 ч. 2 ст. 70, ч. 2 ст. 71 УПК РФ¹ (далее — УПК)). Оно достаточно специфично и отлично по своей природе от иных оснований, исключающих участие в уголовном судопроизводстве всех других участников процесса.

Слово «компетентность» происходит от слова «компетенция», которую понимают как «круг вопросов, в которых кто-нибудь хорошо осведомлен; круг чьих-нибудь полномочий, прав»².

Компетенция применительно к судебному эксперту может рассматриваться в двух аспектах:

«1) как круг полномочий, права и обязанности эксперта, которые определены процессуальными кодексами и КоАП РФ;

2) как комплекс знаний в области теории, методики и практики судебной экспертизы определенного рода, вида.

Различают *объективную* компетенцию, т.е. объем знаний, которыми должен владеть эксперт, и *субъективную* компетенцию — степень, в которой конкретный эксперт владеет этими знаниями. Субъективную компетенцию часто называют *компетентностью* эксперта. Она определяется его образовательным уровнем, специальной экспертной подготовкой, стажем экспертной работы, опытом в решении аналогичных экспертных задач, индивидуальными способностями»³.

При анализе рассматриваемого основания для отвода в первую очередь встает вопрос о *механизме установления* (обнаружения) некомпетентности эксперта, специалиста, т.е. каким образом участники уголовного процесса, уполномоченные Уголовно-процессуальным кодексом правом заявить отвод, могут и должны обнаружить его некомпетент-

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (ред. от 11.06.2008 г., с изм. от 16.07.2008 г.) // СЗ РФ 2001. № 52. Ст. 4924.

² Ожегов С. И. Толковый словарь русского языка. М., 1995. С. 282.

³ Энциклопедия судебной экспертизы // Под ред. А. В. Аверьяновой, Е. Р. Россинской. М., 1999. С. 177.

ность, если они сами не обладают специальными познаниями в соответствующей области науки, техники, искусства или ремесла.

В научной литературе часто смешивают вопрос о разрешении отвода эксперта по мотивам его некомпетентности с вопросом об оценке допустимости заключения эксперта с точки зрения его компетентности, т.е. уже как доказательства. Так, С. Ф. Шумилин полагает, что «если производство экспертизы поручается конкретному лицу (ч. 4 ст. 199 УПК РФ), то выполнение этих действий должно быть зафиксировано в протоколе, составляемом в соответствии с требованиями ч. 3 ст. 195 УПК РФ. Если производство экспертизы поручается экспертному учреждению (ч. 1—3 ст. 199 УПК РФ) и следователю, дознавателю и суду неизвестно, кому будет поручено производство экспертизы, то вышеперечисленным участникам уголовного судопроизводства следует разъяснить, что право заявить отвод они смогут реализовать после того, как будет получено заключение эксперта (курсив наш. — М. Г.)»⁴. Но как можно заявить отвод эксперту (т.е. исключить его участие в деле) после составления заключения, если он уже закончил производство возложенных на него действий? Ведь нельзя же заявить отвод, например, следователю в суде, когда тот закончил предварительное следствие. Таким образом, поскольку отвод любому участнику уголовного процесса может быть заявлен только во время выполнения им своих профессиональных обязанностей, то отвод эксперту можно заявить до момента составления экспертного заключения. Если же вопрос об этом возникает после его составления, то здесь уже должны решаться вопросы оценки заключения эксперта с точки зрения допустимости, а также должен рассматриваться вопрос о назначении повторной экспертизы в соответствии с ч. 2 ст. 207 УПК. Данное обстоятельство сужает возможность обнаружения некомпетентности эксперта до оценки формальных критериев (образование, специальность и т.д.) и предыдущей деятельности эксперта.

Согласно ч. 1 ст. 195 УПК, признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление. Если экспертиза будет производиться вне экспертного учреждения, то в постановлении о ее назначении указываются фамилия, имя и отчество эксперта, а если в экспертном учреждении — то указывается его наименование.

В соответствии с ч. 3 ст. 195 УПК следователь знакомит с постановлением о назначении судебной экспертизы подозреваемого, обвиняемого, его защитника и разъясняет им права, предусмотренные ст. 198 УПК, о чем составляется протокол. К этим правам, кроме прочих, относятся:

— право заявлять отвод эксперту или ходатайствовать о производстве судебной экспертизы в другом экспертном учреждении (п. 2 ч. 1 ст. 198 УПК);

---

⁴ Правовое положение участников уголовного судопроизводства: Комментарий законодательства: Основные положения, проблемы и новации (постатейный) / Под ред. Б. Д. Завидова, А. А. Орловой, И. А. Попова, Н. Е. Сурыгиной, С. Ф. Шумилина. — СПС «Консультант Плюс», 2004. С. 61.

— ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц либо о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении (п. 3 ч. 1 ст. 198 УПК).

Если судебная экспертиза назначается отдельному эксперту (вне экспертного учреждения), то в постановлении о ее назначении должны быть указаны фамилия, имя и отчество эксперта. Следовательно, на этом этапе участники процесса имеют возможность заявить отвод. Но этих данных явно недостаточно для установления некомпетентности эксперта. Несмотря на то, что ч. 1 ст. 195 УПК сама по себе не исключает возможности указания в постановлении о назначении судебной экспертизы иных сведений об эксперте (о чем будет сказано ниже), по нашему мнению, п. 2 ч. 1 ст. 195 УПК следует дополнить положением о том, чтобы в постановлении о назначении судебной экспертизы кроме фамилии, имени, отчества эксперта указывались сведения о его компетентности.

Но если производство экспертизы назначается учреждению, то подозреваемый, обвиняемый, его защитник, а также, в соответствии с ч. 2 ст. 198 УПК, потерпевший и его представитель, знакомясь с данным постановлением, еще не знают, кто конкретно из экспертов данного учреждения будет осуществлять производство судебной экспертизы, а значит, не могут реализовать на данном этапе свое право заявить отвод.

В соответствии с ч. 2 ст. 199 УПК руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. Таким образом, с этого момента следователь знает, кто конкретно будет производить экспертизу. Но правом заявить отвод эксперту обладают подозреваемый, обвиняемый, его защитник, а также потерпевший, его представитель. Уголовно-процессуальный закон не устанавливает порядка уведомления следователем указанных лиц о том, кем будет производиться экспертиза. Данная ситуация затрудняет реализацию права заявлять отвод эксперту.

Поэтому ч. 2 ст. 199 УПК необходимо дополнить после слов «уведомляет об этом следователя» следующим положением: *«который в свою очередь должен уведомить об этом лиц, которые ознакомлены с постановлением о назначении судебной экспертизы»*.

Переходя к вопросу о правовом механизме установления (обнаружения) некомпетентности эксперта, необходимо отметить, что в его составе можно выделить как минимум два аспекта: какую информацию о компетентности эксперта необходимо установить и какими способами и средствами можно это сделать.

Рассмотрим каждый из этих аспектов.

Как только стало известно, кто из экспертов будет производить судебную экспертизу, необходимо выяснить:

— наличие образования (высшее, среднее специальное, высшее экспертное образование и т.п.);

- наличие специальной экспертной подготовки для производства судебной экспертизы данного вида (рода);
- проходил ли эксперт обучение для повышения квалификации;
- общий стаж экспертной работы;
- стаж и опыт работы по судебным экспертизам данного вида;
- подтверждение не только специальных знаний, но и знаний специальных методик экспертного исследования (исследование вещественных доказательств);
- назначались ли по его заключениям повторные экспертизы, приводившие к иным выводам, чем произведенные этим экспертом.

Данный перечень не является исчерпывающим. Необходимо также учитывать, что для экспертов в государственных судебно-экспертных учреждениях ст. 13 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации»⁵ (далее — Закон «О судебно-экспертной деятельности») установлены дополнительные требования. Так, должность эксперта в государственных судебно-экспертных учреждениях может занимать гражданин Российской Федерации, имеющий высшее профессиональное образование и прошедший последующую подготовку по конкретной экспертной специальности в порядке, установленном нормативными правовыми актами соответствующих федеральных органов исполнительной власти. Должность эксперта в экспертных подразделениях федерального органа исполнительной власти в области внутренних дел может также занимать гражданин Российской Федерации, имеющий среднее специальное экспертное образование.

Этой статьей также установлено, что специально создаваемые экспертно-квалификационные комиссии должны определить уровень профессиональной подготовки экспертов и проводить их аттестацию. Уровень профессиональной подготовки экспертов подлежит пересмотру указанными комиссиями каждые пять лет. Порядок производства аттестации детализируется в ведомственных нормативных актах: Приказ Минюста РФ от 12.07.2007 г. № 142 «Об утверждении положения об аттестации государственных экспертов государственных судебно-экспертных учреждений Министерства юстиции Российской Федерации»; Приказ МВД РФ от 14.01.2005 г. № 21 (в ред. от 28.12.2006 г.) «Об аттестации экспертов на право самостоятельного производства судебных экспертиз и о порядке пересмотра уровня их профессиональной подготовки»; Приказ МЧС РФ от 09.06.2006 г. № 351 «Об утверждении положения о порядке проведения аттестации сотрудников и работников судебно-экспертных учреждений и экспертных подразделений федеральной противопожарной службы на право самостоятельного производства судебных

---

⁵ О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации: Федеральный закон от 31.05.2001 г. № 73-ФЗ (в ред. Федерального закона от 24.07.2007 г.) // СЗ РФ. 2001. № 23. Ст. 2291.

экспертиз»; Приказ Министра обороны РФ от 31.10.2007 г. № 461 «О порядке определения уровня профессиональной подготовки экспертов и аттестации их на право самостоятельного производства судебных экспертиз» и др. Ведомственными актами могут быть предусмотрены и дополнительные требования к экспертам. Так, п. 5 Приказа ГТК РФ от 07.06.2004 г. № 646 «Об утверждении положения об аттестации экспертов» закрепляет, что кандидат в эксперты должен иметь высшее профессиональное образование по профилю экспертной деятельности, стаж практической работы в соответствующей области знания, как правило, не менее трех лет или в Управлении (службе) не менее трех месяцев и пройти испытательный срок службы в таможенных органах.

В соответствии с п. 6 данного приказа эксперт должен знать квалификационные требования, предъявляемые к нему, и уметь:

провести анализ документов, представленных таможенным органом (заявителем), и принять по ним решение;

исследовать товар (объект) по методикам, аттестованным и утвержденным в соответствии с установленным порядком;

отобрать образцы (пробы) для исследования на основании знания правил отбора образцов (проб) и выполнения методик отбора, аттестованных и утвержденных в соответствии с установленным порядком;

оформить соответствующие документы по результатам исследований;

разрабатывать при необходимости методики исследования товаров (объектов) на основании установленных требований к таким методикам.

Эти данные необходимо проверять при установлении некомпетентности государственного эксперта.

В соответствии со ст. 41 Закона «О судебно-экспертной деятельности» на судебно-экспертную деятельность негосударственных экспертов распространяется действие ст. 2, 4, 6—8, 16 и 17, ч. 2 ст. 18, ст. 24 и 25 данного Федерального закона, т.е. не распространяются профессиональные и квалификационные требования к эксперту, предусмотренные ст. 13 указанного закона.

Если эксперт является сотрудником негосударственного судебно-экспертного учреждения, то на него могут распространяться требования, предусмотренные внутренними документами данной организации (устав и т.п.). Эти сведения также можно проверить.

Вопрос о способах и средствах установления информации о компетентности (некомпетентности) эксперта является достаточно сложным, поскольку прямо не предусмотрен законодательством.

Поэтому постараемся предложить несколько способов установления данной информации.

1. В соответствии с ч. 2 ст. 199 УПК руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. Здесь же можно было предусмотреть норму о том, что руко-

водитель экспертного учреждения, уведомляя о том, кто конкретно будет производить экспертизу, также сообщал сведения, подтверждающие компетентность данного эксперта при производстве судебной экспертизы данного вида (рода).

Таким образом, ч. 2 ст. 199 УПК следует дополнить после слов «из числа работников данного учреждения и» следующим положением: *«письменно уведомляет об этом следователя, а также сообщает сведения, подтверждающие компетентность данного эксперта или экспертов при производстве данной судебной экспертизы»*.

Подобной формулировкой решается несколько проблем: с одной стороны, руководитель экспертного учреждения берет на себя ответственность, что его сотрудник компетентен для производства экспертизы, с другой стороны, сведения о профессиональном уровне эксперта становятся известны участникам процесса, уполномоченным заявлять ему отвод, и они могут оценивать эту информацию с точки зрения его компетентности или некомпетентности для производства экспертизы данного вида (рода).

На практике часто возникают проблемы с получением информации о компетентности эксперта, которая становится даже предметом рассмотрения Конституционного Суда РФ. Так, в его определении № 429-О от 18 декабря 2003 г. «По жалобе граждан Березовского Бориса Абрамовича, Дубова Юлия Анатольевича и Патаркацишвили Аркадия Шалвовича на нарушение их конституционных прав положениями статей 47, 53, 162 и 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»⁶ указано, что «в ходе предварительного следствия по уголовному делу в отношении граждан Б. А. Березовского, Ю. А. Дубова и А. Ш. Патаркацишвили защитникам обвиняемых, ознакомленным с постановлением следователя о назначении судебной финансово-экономической экспертизы, было отказано в удовлетворении ходатайства о предоставлении данных о наличии у эксперта соответствующей аттестации в целях выявления его компетентности на том основании, что подобная информация об эксперте не входит в установленный статьей 195 УПК Российской Федерации перечень сведений, которые должно содержать постановление о назначении судебной экспертизы».

Поэтому в своей жалобе заявители утверждали, что содержащиеся в ст. 47, 53 и 195 УПК нормы исключают возможность заявить аргументированный отвод эксперту по причине его некомпетентности, поскольку не позволяют предварительно получить необходимые сведения, в том числе об аттестации эксперта.

Конституционный Суд РФ по данному вопросу высказал следующее: «Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь в соответствии с частью первой статьи 195 УПК Российской Федерации

---

⁶ Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.

выносит постановление, в котором в обязательном порядке указываются фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза. Указания в постановлении каких-либо иных сведений об эксперте данная статья не требует. Именно из этого, как видно из представленных материалов, исходил следователь, отказывая защитникам Б. А. Березовского, Ю. А. Дубова и А. Ш. Патаркацишвили в удовлетворении ходатайства о предоставлении данных о должности назначенного эксперта и о наличии у него аттестации.

Между тем названные законоположения не исключают необходимости, в том числе в случае поручения производства экспертизы лицу, не работающему в государственном экспертном учреждении, специального подтверждения квалификации эксперта (которая может быть предметом оспаривания участниками судопроизводства) и возможности отражения соответствующих данных в постановлении о назначении экспертизы.

Соответственно сторонам, в том числе обвиняемому и его защитнику, должна обеспечиваться возможность ознакомления с данными, свидетельствующими о надлежащей квалификации эксперта, что вытекает из сформулированной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 18 февраля 2000 года по делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 5 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» правовой позиции, согласно которой в силу непосредственного действия статьи 24 (часть 2) Конституции Российской Федерации, возлагающей на органы государственной власти и их должностных лиц обязанность обеспечить каждому возможность ознакомления с документами и материалами, непосредственно затрагивающими его права и свободы, любая такого рода информация (за исключением сведений, содержащих государственную тайну, сведений о частной жизни, а также иных охраняемых законом конфиденциальных сведений) должна быть ему доступна, при условии, что законодателем не предусмотрен специальный правовой статус такой информации в соответствии с конституционными принципами, обосновывающими необходимость и соразмерность ее особой защиты.

Права обвиняемых, связанные с производством экспертизы по уголовному делу, обеспечиваются также тем, что в силу пункта 11 части четвертой статьи 47 и пункта 8 части первой статьи 53 УПК Российской Федерации они вправе заявить отвод эксперту по любому из оснований, предусмотренных статьей 70 УПК Российской Федерации, в том числе в связи с его некомпетентностью, а в силу статьи 198, части первой статьи 206 и статьи 207 УПК Российской Федерации — ходатайствовать о привлечении в качестве экспертов указанных ими лиц, о производстве судебной экспертизы в конкретном экспертном учреждении или о назначении дополнительной либо повторной судебной экспертизы».

Таким образом, Конституционный Суд РФ разъяснил, что, хотя ст. 195 УПК предусматривает, что в постановлении о назначении судебной экспертизы указываются лишь фамилия, имя и отчество эксперта, однако это не исключает возможности указания в нем и сведений, подтверждающих его компетентность в производстве данной судебной экспертизы.

Например, в Уголовно-процессуальном кодексе Украины в ст. 196 «Порядок назначения экспертизы» предусмотрено, что «если экспертиза производится не в экспертном учреждении, следователь, удостоверившись в личности эксперта, вручает ему копию постановления о назначении экспертизы, разъясняет обязанности и права, установленные в статье 77 настоящего Кодекса, и предупреждает его об ответственности по статье 385 Уголовного кодекса за отказ от выполнения возложенных на него обязанностей, а также об ответственности по ст. 384 Уголовного кодекса за дачу заведомо ложного заключения. О выполнении этих действий следователем составляется протокол, в котором, кроме данных, предусмотренных статьей 85 настоящего Кодекса, указываются сведения о личности эксперта, его компетентности в определенной отрасли знаний и сделанные им заявления»⁷.

2. Приведенного выше способа может быть недостаточно для установления некомпетентности эксперта. Во-первых, потому, что представленной руководителем экспертного учреждения информации может показаться недостаточной лицам, уполномоченным заявлять отвод. Во-вторых, в соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом РФ судебную экспертизу наряду с судебно-экспертными учреждениями (государственными и негосударственными) могут также осуществлять частные эксперты, сотрудники организаций, не являющиеся экспертными, и т.п. Поэтому здесь действует не ч. 2 ст. 199 УПК, а ч. 4 указанной статьи: если судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, то следователь вручает постановление и необходимые материалы *эксперту* и разъясняет ему права и ответственность, предусмотренные ст. 57 УПК. Отсюда следует, что информацию о компетентности эксперта можно получить только от него самого. Но в соответствии с ч. 1 ст. 205 УПК допрос эксперта до представления им заключения не допускается, так как допрос эксперта производится для разъяснения данного им заключения, а в ходе судебного разбирательства — и для дополнения заключения, данного экспертом в ходе предварительного расследования (ч. 1 ст. 282 УПК). Иными словами, исходя из логики законодателя, запрещается допрашивать эксперта до представления им заключения по вопросам, связанным с производством самого экспертного исследования. Поэтому, по нашему мнению, ч. 1 ст. 205 УПК необходимо дополнить следующим положением:

«Допрос эксперта до представления им заключения не допускается, за исключением сведений, необходимых для установления его ком-

---

⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Украины: По состоянию на 1 мая 2008 г. Харьков, 2008.

петентности (некомпетентности) в производстве данной судебной экспертизы».

Эту норму можно использовать не только тогда, когда судебная экспертиза производится вне экспертного учреждения, но и в случаях, когда у лиц, обладающих правом заявить отвод эксперту, есть сомнения в полноте сведений, представленных руководителем судебно-экспертного учреждения.

3. Еще одним способом для установления (обнаружения) некомпетентности эксперта можно считать полномочие следователя направлять официальные запросы в различные учреждения. Считаем, что ч. 1 ст. 198 УПК следует дополнить положением, устанавливающим право лицам, которые могут заявлять отвод эксперту, ходатайствовать перед следователем о направлении соответствующих запросов для установления некомпетентности (компетентности) эксперта.

4. Для упрощения и повышения оперативности процесса установления (обнаружения) некомпетентности эксперта приведенных выше способов не совсем достаточно, поскольку для получения подозреваемым, обвиняемым, защитником, потерпевшим, его представителем необходимой информации пройдет немало времени, пока следователь будет получать запросы, допрашивать эксперта и т.п. Поэтому необходимо сделать открытыми сведения профессионального характера об экспертах судебно-экспертных учреждений. Подобные шаги уже предпринимались. Например, Верховный Суд РФ внес в Государственную Думу РФ проект Федерального закона «Об обеспечении прав граждан и организаций на информацию о судебной деятельности судов общей юрисдикции в Российской Федерации». Пункт «а» ст. 5 данного проекта закона закрепляет за гражданином право на получение информации о деятельности суда как органа государственной власти, включая сведения биографического и профессионального характера о судьях. А пункт «в» ст. 8 устанавливает, что к сведениям о судьях относятся: год рождения, образование, данные о трудовой деятельности, основания для наделения полномочиями. С согласия судьи может быть помещена иная дополнительная информация.

С учетом развития информационных технологий можно сделать открытыми данные сведения с использованием информационной сети Internet. Поэтому необходимо внести подобную норму в Закон «О судебно-экспертной деятельности», распространив ее действие и на негосударственные судебно-экспертные учреждения. Открытыми надо сделать сведения об образовании, о специальной экспертной подготовке по судебным экспертизам конкретного вида (рода), о стаже экспертной работы, о прохождении аттестации, о повторных экспертизах, а также иные сведения.

Данный способ установления некомпетентности эксперта позволит лицам, имеющим право заявить отвод, более быстро получить нужную информацию и при необходимости обратиться к следователю для ее

уточнения посредством допроса эксперта, направления соответствующих запросов и т.д., т.е. для более эффективного функционирования всего правового механизма установления некомпетентности эксперта.

Все изложенное выше относится и к специалисту. Но необходимо учитывать, что специалист, кроме высказывания суждений по вопросам, поставленным перед ним сторонами, также привлекается к участию в процессуальных действиях для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применении технических средств в исследовании материалов уголовного дела, для постановки вопросов эксперту (ч. 1 ст. 58 УПК). Поэтому если специалист участвует в производстве следственного действия, то согласно ч. 2 ст. 168 УПК следователь должен удостовериться в его компетентности, а также выяснить отношение специалиста к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему.